

УДК 81-112
DOI 10.32999/ksu2663-3426/2019-1-5

О СЛОЖНОЙ ПРИРОДЕ ПРОСТОГО СЛОВА: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

Домброван Татьяна Ивановна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры грамматики английского языка
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
dombrovan@gcn.ua
orcid.org/0000-0003-3119-5499

Статья посвящена рассмотрению исторической динамики морфологической структуры целого ряда простых (с точки зрения современного английского языка) слов. Цель исследования – продемонстрировать подвижность морфемных швов в ходе исторического развития языка как синергетической мегасистемы. Объектом анализа выступают морфологически простые слова современного английского языка, предметом – формирование морфологической структуры выбранных слов в ретроспективе. Методологически работа базируется на основных категориях диахронической лингвосинергетики, в частности на теории фрактальной организации языковой системы. Лингвистическая синергетика, возникшая как междисциплинарное направление в изучении языка с использованием категориального аппарата и методов синергетики, определяется автором статьи как один из методологических подходов к описанию динамического пространства языка, представляющего собой последовательную смену во времени состояний изменчивой языковой мегасистемы. Не отрицая системной организации языка, лингвосинергетика дополняет филологическую традицию положениями о языке как об открытой, нелинейной, изменяющейся, самоорганизующейся системе. При этом процесс развития понимается как многоэтапное упорядочение путем фазовых переходов некоей структурной целостности. В статье отмечается широкий аппликативный потенциал синергетической методологии в современных исследованиях языка и речи, текста и дискурса; особый акцент делается на применении категорий синергетики в переосмыслении исторических изменений морфологической композиции слов.

Статья включает такие структурные компоненты, как введение, три раздела и заключение. Во введении очерчены цель, объект и предмет исследования, его методологические основания. В первом разделе содержится определение синергетики как междисциплинарной науки и приводятся ее основные задачи. Во втором разделе внимание смещается на эвристический потенциал использования категорий синергетики в филологических исследованиях, в частности при изучении исторических изменений языковой системы. Отмечается, что основная цель разрабатываемой автором статьи диахронической лингвосинергетики заключается в «схватывании» и осмыслении состояний становления, в моделировании эволюции конкретной языковой системы с прогнозированием вариантов ее дальнейшего изменения в зависимости от многовекторных бифуркаций и многообразия потенциальных аттракторов. Третий раздел статьи выполнен в русле исторической лексикологии и посвящен рассмотрению динамизма внутренних границ слова в ходе развития английского языка. В выводах отмечается, что словообразовательная система английского языка проявляет синергетическое свойство фрактальности и демонстрирует динамизм внутренних, то есть межморфемных границ. Перспективы дальнейших исследований включают анализ морфологической композиции слов других языков с последующим сопоставлением полученных результатов.

Ключевые слова: морфологическая композиция слова, лингвосинергетика, синергетическая система, фрактальность, междисциплинарные исследования.

ON THE COMPLEX NATURE OF A SIMPLE WORD: A DIACHRONIC LINGUOSYNERGETICS VIEW

Dombrovan Tatiana Yvanovna,
DSc (Linguistics), Professor,
Professor at the English Grammar Department
Odessa I.I. Mechnikov National University
dombrovan@gcn.ua
orcid.org/0000-0003-3119-5499

The article is devoted to the consideration of the historical dynamics of the morphological structure of a few simple (from the point of view of modern English) words. The purpose of the study is to demonstrate the mobility of morphemic boundaries in the course of the historical development of the English language as a synergetic megasystem. The object of the investigation is the morphologically simple words of modern English; the subject is the formation of the morphological structure of the selected words in retrospect. Methodologically, the work is based on the main categories of diachronic

linguistic synergetics, including the theory of fractality of the language system organization. Linguistic synergetics is considered to have emerged as an interdisciplinary research program in language study based on the categorical apparatus and synergetics methods. It is defined by the author as one of the methodological approaches to the description of the dynamic space of a language; the latter is understood as successive shifts of the states of the ever changing language megasystem. Without denying the systemic organization of the language, linguistic synergetics complements the philological tradition with a view of language as an open, non-linear, changing, self-organizing system. At the same time, the process of development is understood as a multi-staged phase regulation of some kind of structural integrity. The article mentions the wide applicative potential of synergetic methodology in modern studies of language and speech, text and discourse. A particular emphasis is placed on the use of categories of synergetics in re-analysis of historical changes in the morphological composition of words.

The article includes such structural components as an introduction, three sections and conclusions. The introduction outlines the purpose, object and subject of research, as well as the methodological foundations of the latter. The first section contains the definition of synergetics as an interdisciplinary science and lists its main tasks. In the second section, attention shifts to the heuristic potential of implementing the categories of synergetics in philological research on the whole and in language change study in particular. The main purpose of the diachronic linguistic synergetics is seen by the author in modeling the evolution of a particular language system and / or its subsystems with predicting options for a further possible change due to multi-vector bifurcations and the variety of potential attractors. The third section of the article lies within historical lexicology and is devoted to the consideration of the dynamism of the internal boundaries of the word in the course of the development of the English language. The findings indicate that the derivational system of the English language exhibits a synergetic property of fractality and demonstrates the dynamism of internal, namely inter-morphemic, boundaries. Further research may include the analysis of the morphological composition of words belonging to other languages, followed by comparison of the results obtained.

Key words: morphological composition of the word, linguistic synergetics, synergistic system, fractality, interdisciplinary research.

1. Введение

В центре внимания предлагаемой статьи – морфологическая структура простого слова в исторической ретроспективе. Цель исследования состоит в том, чтобы показать, что целый ряд слов современного английского языка, которые по своей морфологической композиции сегодня относятся к группе простых, не являлись таковыми на более ранних стадиях развития языка. Таким образом, очерчиваем объект анализа – морфологически простые слова современного английского языка, предмет анализа – формирование морфологической структуры выбранных слов в диахронии. Методологической основой данного исследования является диахроническая лингвосинергетика – интегральное направление в исследовании языка, разрабатываемое нами в ряде работ (см.: Домброван, 2013; 2014; Dombrovan, 2018).

Прежде всего необходимо очертить предметное поле и задачи диахронической лингвосинергетики.

2. Несколько замечаний о синергетике

Напомним, что термин «синергетика» (от греч. συνέρυεια – *сотрудничество, согласованное действие*) был предложен немецким физиком Германом Хакеном для обозначения науки, изучающей совместное, кооперативное действие компонентов и подсистем в сложных системах различной онтологии. В 1980 г. ученый особо подчеркивал важность не столько названия научного направления, сколько самого факта его существования:

«Для науки безразлично, будет ли она называться «синергетикой». Важно, что она существует» (Haken, 1980: 16).

Исследователи сложных систем, работавшие в самых разных областях знания, обнаружили общность механизмов изменения систем живой и неживой природы, что и положило начало интегративному подходу к изучению самоорганизующейся сложности – синергетики.

Методологическое своеобразие синергетики усматривают в исследовании процесса развития как многоэтапного упорядочения некоей структурной целостности. Синергетика акцентирует на необходимости решения ряда задач, среди которых:

– Изучение разнообразных режимов открытой, динамичной, нелинейной, самоорганизующейся системы.

– Исследование и моделирование процессов самоорганизации (фазовых переходов) синергетической системы.

– Выделение и описание этапов формирования, функционирования и распада сложных структур в нелинейной среде.

– Исследование возможных альтернатив развития сложной системы, переосмысление понятий «случайность», «хаос», «порядок» в свете общенаучных концепций синергетики.

– Описание синергетической системы как объединяющей «разновозрастные» коэволюционирующие сложные подсистемы, характеризующиеся различной скоростью происходящих в них изменений (Белавин и др.; Степин, 2007; Малинецкий, 2013).

По убеждению С.П. Курдюмова, синергетика способствует становлению нового видения мира, «если угодно, новой идеологии. Подобной идеологии, выведенной из знания законов эволюции, самоорганизации и самоуправления сложных систем, сегодня явно не хватает. Она отвечает потребностям общечеловеческого масштаба...» (Курдюмов, Князева). Синергетику справедливо рассматривают в качестве концептуально-методологической основы для междисциплинарного синтеза знания, своеобразного «метода наведения мостов между естественными и гуманитарными науками, отсутствие которого в свое время подвергалось критике в знаменитой концепции «двух культур» Чарльза Сноу» (Майнцер, 2009: 37).

Успешное применение синергетического категориального аппарата для описания явлений в истории, экономике и некоторых других гуманитарных науках указало на общность природы сложных систем различной онтологии. Появилась возможность для междисциплинарных исследований последних.

3. Лингвосинергетика: определение и основные направления

Междисциплинарность выступает закономерным проявлением методологического принципа экспансионизма, который заключается в расширении предметного поля исследования, в пересмотре традиционных проблем с новых ракурсов, а также в создании новых направлений и подходов, в т. ч. и к исследованию языка: «Усиление экспансионистских установок проявляется <...> во все возрастающем стремлении расширить область лингвистических исследований, появлении выходов в другие науки и активном использовании сведений иных наук – культурологии, биологии, социологии, антропологии, этнологии, психологии, нейронаук и др.» (Пименова, Кондратьева, 2011: 11; см. также: Бацевич, 2009: 36–37).

Понятия интеграции, синтеза, кооперации, когерентности являются ключевыми понятиями синергетики и в полном объеме применимы к описанию сложных систем любой природы, в т. ч. и языковой. Как подчеркивает В.С. Степин, экспансия синергетических методов в различные науки эффективна там и тогда, где и когда требуется учитывать саморазвитие, его интегральные характеристики и закономерности (Степин, О философских основаниях). Поскольку язык является открытой саморазвивающейся сложной динамической системой, синергетический подход

к исследованию различных аспектов существования и функционирования языковой системы не только возможен, но и абсолютно необходим и оправдан.

Лингвистическая синергетика, или лингвосинергетика, возникшая как междисциплинарное направление в изучении языка с использованием категориального аппарата и методов синергетики, определяется нами как один из методологических подходов к описанию динамического пространства языка, представляющего собой последовательную смену во времени состояний изменчивой языковой мегасистемы. Не отрицая системной организации языка, лингвосинергетика дополняет филологическую традицию положениями о языке как об открытой, нелинейной, изменяющейся, самоорганизующейся системе.

Аппликативный потенциал лингвосинергетики огромен: на современном этапе в рамках общей лингвосинергетики наиболее активно разрабатываются частные проблемы синергетики текста и дискурса, синергетики перевода, идиолекта, синергетики речевых девиаций, словообразования (см. обзор в Домброван, 2013, 2014, 2018). Основная цель разрабатываемой нами диахронической лингвосинергетики заключается в «схватывании» и осмыслении состояний становления, в моделировании эволюции конкретной языковой системы с прогнозированием вариантов ее дальнейшего изменения в зависимости от многовекторных бифуркаций и многообразия потенциальных аттракторов.

Понятийный аппарат синергетики может быть успешно применен для изучения в новой методологической плоскости исторических изменений, происходящих в различных подсистемах языковой мегасистемы. Фокус нашего исследования – лексический состав современного английского языка, а именно неравновесность и, как следствие, динамизм морфологической композиции слова.

4. Морфологическая структура (простого) слова: динамизм внутренних границ и процессы самоорганизации

В нашей работе будем придерживаться традиционного деления словоформ в соответствии с их морфологической структурой на простые, производные и составные. Заметим, что альтернативная классификация предложена в (Смирницкий, 1955: 159), где выделяются простые и сложные слова с дальнейшим делением каждого класса на слова без словообразовательных аффиксов и слова со слово-

образовательными аффиксами (всего, таким образом, четыре класса).

По определению, простые словоформы состоят из одной основы – корневой морфемы плюс / минус окончание. У древнеанглийских существительных и прилагательных окончание выступает показателем грамматических категорий числа, падежа и рода, у глагола – лица, числа, времени и наклонения. Следует, однако, принять во внимание установленный историками факт, что многие древнеанглийские слова, относимые к классу простых, некогда могли расчлениваться. Так, например, в др.-англ. существительном *stān* «камень» элемент *-n* (< **-na*) ранее представлял собой словообразовательный суффикс, широко распространенный в индоевропейских языках, впоследствии сросшийся в древнеанглийском слове с корнем в одно нечленимое целое: *stānen* «каменный», *stānig* «каменистый», *stānan* «побивать камнями» (Смирницкий, 1955: 160). Иначе говоря, суффикс «тускнеет», теряет свой статус, сливаясь с корнем, что приводит к сдвигу межморфемных границ в слове. Превращение суффикса в элемент корня, исчезновение морфемного шва и образование нового корня исследователи относят к самым древним морфологическим процессам в структуре индоевропейского слова (см.: Гухман, 1963; *Lingua Gotica*, 2007).

Интересный пример динамики внутрисловных (межморфемных) границ приводит В.Г. Таранец. Исследуя древнейшие германские памятники, в частности мифы «Старшей Эдды», ученый обращает внимание на лексему *fold* «поле», которая представляет собой аблаут от формы *feld*, распространенной во всех германских языках – например, древневерхненем. *feld* «поле», средневерхненем. *veld*, голл. *veld*, англ. *field*, древнеисл. *fold* «земля, пастбище», древнесакс. *folda* «земля, грунт», шведск. *felt*, которые восходят к герм. **felþuz*. Указывается, что конечный /-d/ отошел от суффикса *-der* (из **-þuz*), который обозначал множественность в прагерманском языке. Данный корень прямо соответствует славянскому корню **pol-* «поле» (укр., рус. *поле*, старослав. *поле*, словенск. *poljê*, чешск., польск. *pole*, верхнелужицк. *polo* и др.), что находится в рамках закона Гримма, согласно которому и.-е. **p-* > герм. **f-* (Таранец, 2009: 129).

Другим примером смены грамматического статуса морфемы является переход суффикса **-na* в окончание *-n* / *-an* (*sēon* «видеть», *tēon* «тянуть» / *bindan* «связывать», *helpan* «помо-

гать»). Этот суффикс изначально использовался для образования существительных среднего рода, обозначавших действие, из которых со временем развились инфинитивы, впоследствии включенные в систему глагола (Смирницкий, 1955: 160). Другими словами, некогда словообразовательный суффикс изменил свой статус и стал флексией одной из глагольных форм. Это позволяет отнести др.-англ. существительное *cyrr* («поворот, случай») (со всеми его формами) и глагол *cyrran* «поворачивать, возвращаться» (также со всеми его формами) к числу простых слов без словообразовательных аффиксов (Смирницкий, 1955: 161).

Исследования древнегерманских языков свидетельствуют о тенденции к усложнению структуры корня. По мнению ученых, первичная структура корня соответствовала типу CV (consonant + vowel), а первичная структура слова имела вид CVCVCV, где границы слога и морфемы совпадали. С течением времени зарождение грамматических категорий и необходимость их экспликации средствами языка способствовали функциональной переориентации отдельных компонентов слова и появлению суффиксальной и флективной морфем. В результате образования двух типов склонения (консонантного и вокального) срединный слог раскололся на согласный и на гласный, гласный (как правило) редуцировался, а согласный впоследствии был «притянут» корнем. В результате морфемная структура слова стала иметь вид CVC-V-CV, где границы морфем и слогов не совпадали. Эта структура со временем дала варианты CVC-VC, CVCC, CVC, CV (Таранец, 2009: 135; Семереньи, 2010; Склад і слово, 1994).

Следовательно, то, что сегодня представляется простым словом с единой корневой морфемой, в древности таким могло не являться: в ходе исторического развития языка процессам изменения подвергаются многие его подсистемы и уровни; в частности, на морфемном уровне происходит своеобразное «стирание», «изнашивание» и слияние некогда разных составных элементов в одно неделимое целое. Например, суффикс может слиться с корнем, что приводит к смещению границы корня за счет аттракции суффикса. Суффикс может тяготеть к окончанию, которое имеет тенденцию со временем ослабевать и в конечном итоге отпасть, что нередко демонстрирует английский язык. Налицо подвижность внутренних границ (морфемных швов) словоформы, ее глубинный фрактальный характер,

проявляющийся при развертке слова, при увеличении масштаба рассмотрения, когда при более пристальном изучении простое оказывается сложно структурированным.

Динамизм межморфемных границ, или морфемных швов, подтверждается данными этимологических словарей, в частности «Этимологического словаря германских языков» В.В. Левицкого (2010). Как результат, словоформы, являвшиеся в древнеанглийском языке производными, в современном языке классифицируются как простые.

Так, например, древнеанглийский суффикс *-nd*, восходящий к суффиксу *-ende* причастия I, утратил свою функциональность в результате аттракции в состав корневой морфемы. Сегодня *friend* относится к простым существительным, то есть состоящим из единой корневой основы, которая в свою очередь служит для образования производных слов путем присоединения соответствующих суффиксов (например, *friendly*, *friendliness*, *friendship*). Этимологический же анализ свидетельствует о том, что рассматриваемое слово на самом деле является причастием-derivатом от др.-англ. глагола *frēogan*, гот. *frijōn*, др.-сакс. *friohan*, др.-исл. *frijā*; < герм. **frijōjan* «любить, щадить, оберегать» (Левицкий, 2010: 93), то есть буквально переводится как «любящий, оберегающий».

Аналогичным образом рассматриваем современное английское существительное *fiend* «дьявол, злодей, изверг». Это существительное восходит к др.-англ. глаголу *fēon* (двн. *fīēn*, д.-исл. *fjā*, гот. *fijan* < герм. **fijējan-*) «ненавидеть, вредить, преследовать» (Левицкий, 2010: 176), откуда из причастия I *fijand* – «ненавидящий» – произошло существительное *fēond* «враг». Позднее суффикс существительного (реликтовый суффикс причастия) в результате реинтерпретации перестал восприниматься как суффикс и присоединился к корневой морфеме. Пользуясь современным научным языком, можно сказать, что, будучи динамической (мини-) системой, рассматриваемое слово, взятое во всем его семантическом многообразии, претерпело фазовую переорганизацию, результатом которой стала грамматическая перекаатегоризация, в данном случае – вхождение причастия в грамматическую парадигму имени существительного.

Рассмотрим существительное *daisy* «маргаритка». В современном английском языке оно относится к морфологически простым исчисляемым существительным, однако в

древнеанглийском языке оно принадлежало к классу составных (в другой терминологии – сложных) имен существительных, поскольку включало две именные основы (Noun-stem + Noun-stem), первая из которых находилась в форме родительного падежа единственного числа: *dægēs + ēage* (букв. «глаз дня»). Отметим, что данная модель (Noun-Sing.-Gen. + Noun-Sing.-Nom.) была широко распространена в рассматриваемый период развития английского языка и представлена многочисленными примерами: *bogenstreng* «тетива» (букв. «нить лука»), *restedæg* «выходной» (букв. «день отдыха»), англо-саксонские названия дней недели и т. д. Предполагают, что данный тип сложных слов является хронологически более поздним образованием, поскольку такие слова возникли из синтаксических отношений уже вполне оформленных слов (см.: Смирницкий, 1955: 164).

Аналогичным образом современные английские существительные *lord* и *lady*, входящие сегодня в группу простых (корневых) существительных, в древнеанглийском языке были составными с начальной именной основой *hlāf* «хлеб» (впоследствии *loaf* «буханка хлеба»): соответственно, *hlāford* («хранитель хлеба, господин для тех, кто ест его хлеб») и *hlāfdige* («та, что месит тесто») (Левицкий, 2010: 266).

Зачастую подобное стяжение преобразует составные элементы сложного слова таким образом, что с течением времени в данном слове затруднительно разглядеть композиту. Яркий пример – совр. англ. наречие и прилагательное *only*, которое восходит к др.-англ. сложному слову *ān-līc* > ср.-англ. *oonlich*, *oonliche* > совр. англ. *only* «прилаг. *одинокий, единственный, уникальный*; нареч. *только, исключительно, единственно*» и которое сегодня вряд ли кто-либо будет считать сложным или хотя бы производным.

Наблюдаемая структурная трансформация является результатом адаптивной самоорганизации лексико-синтаксического фрагмента языковой системы. «Стяжение», как правило, двух самостоятельных лексем в единую словоформу выступает одним из механизмов структурной адаптации динамической системы к своему окружению. При этом в полном соответствии с синергетической теорией информации (см. Чернавский, 2009), измененное состояние динамической системы должно содержать в себе элементы исходного состояния (так сказать, для большей узнаваемости). Сопутствующим фактором подобных

изменений в словообразовании может выступать сдвиг произносительного ударения.

Рассмотрим следующий пример. Современное имя существительное *husband* «муж» по своей морфологической композиции является простым. В древнеанглийском языке оно было составным и включало два компонента *hūs + bonda* «хозяин дома» (< древнеисл. *hūsbōndi* с тем же значением) (проверено по: Левицкий, 2010: 101). Со временем, как видим, произошел семантический сдвиг (от «хозяин дома» к «муж»), и лишь только единственное производное существительное *husbandry* «земледелие» сохраняет семантическую связь с исходной формой *bōndi* «свободный крестьянин».

Еще одно существительное современного английского языка заслуживает внимания, а именно *window* «окно». Сегодня оно также рассматривается как морфологически простое, но в древнеанглийский язык пришло составным (< дисл. *vindauga*), так как содержало две основы *vind + auga* «ветер» + «глаз». Примечательно, что у древних германцев другие названия окна имели сходную семантическую структуру, например: двн. *augatora*, да. *ēagdura*, гот. *augadaur* «глаз» + «дверь» («дверь для глаза»), где вторым компонентом, по мнению ученых, было герм. **-dur* «дверь» (см.: Левицкий, 2010: 587).

5. Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что словообразовательная система английского языка проявляет синергетическое свойство фрактальности. Однако фрактальность в словообразовании мы видим не в использовании тех или иных суффиксов или приставок для создания новых слов и даже не в простом соположении основ. Это всё – механизмы, модели, схемы, «траектории», ведущие к лексическим новообразованиям. Фрактальность в словообразовании мы видим в том, что, «распаковывая» композиционно простое слово, углубляясь в историю его рождения, мы обнаруживаем, что оно сложно структурировано и включает в себя в качестве компонентов некогда самостоятельные слова, преобразовавшиеся в морфы в результате взаимодействия с другими языковыми элементами. Мы видим, что внутренние границы слова (так называемые морфемные швы) подвижны, динамичны, и что всякое увеличение масштаба рассмотрения открывает нам новые тайны: вспомогательный инвентарь в виде приставок, суффиксов и соединительных элементов в прошлом был представлен пол-

нозначными, полноправными, самостоятельными словами.

Перспективы дальнейших студий видим в проведении исследований на материале других языков с последующим сопоставлением полученных результатов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бацевич Ф.С. Духовна синергетика рідної мови: лінгвофілософські нариси. Київ : ВЦ «Академія», 2009. 192 с.
2. Белавин В.А., Курдюмов С.П., Князева Е.Н. Режимы с обострением и законы коэволюции сложных систем. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Belavin.htm> (дата обращения: 14.04.2019).
3. Гухман М.М. Морфологическая структура слова в германских языках. *Сравнительная грамматика германских языков* : в 5 т. / отв. ред. М.М. Гухман. Москва, 1963. Т. 3. С. 5–105.
4. Домброван Т.И. Язык в контексте синергетики. Одесса : КП ОГТ, 2013. 346 с.
5. Домброван Т.И. Лингвосинергетика: язык как синергетическая система. Saarbrücken, Deutschland : Lambert Academic Publishing, 2014. 308 с.
6. Домброван Т.И. Синергетическая модель развития английского языка. Одесса : КП ОГТ, 2014. 400 с.
7. Курдюмов С.П., Князева Е.Н. Синергетика: начала нелинейного мышления. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/kurdyumovknyaz.htm> (дата обращения: 14.04.2019).
8. Левицкий В.В. Этимологический словарь германских языков. Винница : Нова Книга, 2010. 616 с.
9. Майнцер К. Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. Новый синтез / пер. с англ. под ред. и с предисл. Г.Г. Малинецкого. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 464 с.
10. Малинецкий Г.Г. Чудо самоорганизованной критичности. *Бак П. Как работает природа: теория самоорганизованной критичности*. Пер. с англ. Москва : УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 13–46.
11. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования: введение. Москва : ФЛИНТА ; Наука, 2011. 176 с.
12. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. Москва : Едиториал УРСС, 2010. 400 с.
13. Склад і слово в діахронії: слов'янські та германські мови : збірник наукових праць / відп. ред. В.Г. Таранець. Київ : ІСДО, 1994. 128 с.
14. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. Москва : МГУ имени М.В. Ломоносова, 1998. 319 с.
15. Степин В.С. О философских основаниях синергетики. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/StepinVSem.htm> (дата обращения: 14.04.2019).
16. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики. *Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды* : материалы Международной конференции, г. Москва, 26–28 ноября 2007 г. Москва : Ин-т прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, 2007. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/stepin444.htm> (дата обращения: 14.04.2019).
17. Таранець В.Г. Трипільський субстрат: походження давньоєвропейських мов : монографія. Одеса : ОРІДУ НАДУ, 2009. 276 с.

18. Чернавский Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 304 с.
 19. Dombrovan T.I. An Introduction to Linguistic Synergetics. Cambridge, UK : Cambridge Scholars Publishing, 2018. 142 p.
 20. Chaos and Order in Nature (Springer Series in Synergetics)/ H. Haken (ed.). Berlin : Springer-Verlag, 1980. 271 p.
 21. Lingua Gotica: новые исследования (посв. памяти Мирры Моисеевны Гухман (1904–1989)) / отв. ред. Н.С. Бабенко, А.Л. Зеленецкий. Калуга : ИП Кошелев А.Б. ; Изд-во «Эйдос», 2007. 228 с.
- REFERENCES:**
1. Batsevych, F.S. (2009). Dukhovna synerhetyka ridnoi movy: linhvofilosofski narysy: monohrafiia [Spiritual synergetics of the mother tongue: linguistic and philosophic sketches]. Kyiv: Akademiia [in Ukrainian].
 2. Belavin, V.A., Kurdyumov, S.P., Knyazeva, E.N. Rezhimy s obostreniem i zakony koevoluczii slozhnykh sistem [Aggravation regimes and laws of co-evolution of complex systems]. Retrieved from: <http://spkurdyumov.narod.ru/Belavin.htm>.
 3. Gukhman, M.M. (1963). Morfologicheskaya struktura slova v germanskikh yazykakh [Morphological structure of the word in Germanic languages]. *Sravnitel'naya grammatika germanskikh yazykov: in 5 vol.* Moscow, vol. 3, pp. 5–105.
 4. Dombrovan, T.I. (2013). Yazyk v kontekste sinergetiki [Language in a synergetic context]. Odessa: KP OGT [in Russian].
 5. Dombrovan, T.I. (2014). Lingvosinergetika: yazyk kak sinergeticheskaya sistema [Linguistic synergetics: language as a synergetic system]. Saarbrücken, Deutschland: Lambert Academic Publishing [in Russian].
 6. Dombrovan, T.I. (2014). Sinergeticheskaya model' razvitiya anglijskogo yazyka [A synergetic model of the English language development]. Odessa: KP OGT [in Russian].
 7. Kurdyumov, S.P., Knyazeva E.N. Sinergetika: nachala nelinejnogo myshleniya [Synergetics: fundamentals of non-linear thinking]. Retrieved from: <http://spkurdyumov.narod.ru/kurdyumovknyaz.htm>.
 8. Leviczkiy, V.V. (2010). Etimologicheskij slovar' germanskikh yazykov [An etymological dictionary of Germanic languages]. Vinnicza: Nova Kniga [in Russian].
 9. Majnczer, K. (2009). Slozhnosistemnoe myshlenie: materiya, razum, chelovechestvo. Novyj sintez [Complexity thinking: matter, mind, mankind. A New Synthesis]. Moscow: Knizhnyj dom "LIBROKOM" [in Russian].
 10. Malineczkiy, G.G. (2013). Chudo samoorganizovannoj kritichnosti [The Wonder of Self-organized Crucial-ness]. *Bak P. Kak rabotaet priroda: teoriya samoorganizovannoj kritichnosti.* Moscow: URSS: Knizhnyj dom "LIBROKOM", pp. 13–46.
 11. Pimenova, M.V., Kondrat'eva, O.N. (2011). Konceptual'nye issledovaniya. Vvedenie [Studies of Concepts: Introduction]. Moscow: FLINTA; Nauka [in Russian].
 12. Semeren'i, O. (2010). Vvedenie v sravnitel'noe yazykoznanie [Introduction to comparative linguistics]. Moscow: Editorial URSS [in Russian].
 13. Taranets, V.H. (ed.) (1994). Sklad i slovo v diakhnorii: slovianski ta hermanski movy: zb. nauk. prats [The Syllable and the word in diachrony: Slavonic and Germanic languages: A collection of scientific articles]. Kyiv: ISDO [in Ukrainian].
 14. Smirniczkij, A.I. (1998). Drevneanglijski jazyk [Old English]. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosova [in Russian].
 15. Stepin, V.S. O filosofskikh osnovaniyakh sinergetiki [On philosophic basis of synergetics]. Retrieved from: <http://spkurdyumov.narod.ru/StepinVSem.htm>.
 16. Stepin, V.S. (2007). Samorazvivayushiesya sistemy i filosofiya sinergetiki [Self-organizing systems and the philosophy of synergetics]. Retrieved from: <http://spkurdyumov.narod.ru/stepin444.htm>.
 17. Taranets, V.H. (2009). Trypilskyi substrat: pokhodzhennia davnoievropejskykh mov: monohrafiia [The Trypil substrate: origins of ancient European languages]. Odesa: ORIDU NADU [in Ukrainian].
 18. Chernavskij, D.S. (2009). Sinergetika i informacziya (dinamicheskaya teoriya informaczii) [Synergetics and information: a dynamic theory of information]. Moscow: Knizhnyj dom "LIBROKOM" [in Russian].
 19. Dombrovan, T.I. (2018). An Introduction to Linguistic Synergetics. Cambridge, UK: Cambridge Scholars Publishing [in English].
 20. Haken, H. (ed.) (1980). Chaos and Order in Nature. (Springer Series in Synergetics). Berlin: Springer-Verlag [in English].
 21. Babenko, N.S., Zelenetskii, A.L. (2007). Lingua Gotica: Novye issledovaniya [The Gothic language: New Research]. Kaluga: IP Koshelev A.B.; Izd-vo "Ejdos" [in Russian].